

УДК 1 (091)

Н.Я. Грот о душе

С.Н. Клименченко

*Факультет мировой экономики и международных отношений МГТУ,
кафедра связей с общественностью и лингвистики*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности философской концепции русского мыслителя второй половины XIX века Н.Я. Грота о душе, соотношении духа и материи, его взгляды на историю исследования этого вопроса различными философскими школами. Автор исследует вклад ученого в развитие русской философской мысли во второй половине XIX века, актуальность его идей для современной науки.

Abstract. The peculiarities of the philosophic views of a Russian philosopher Grot (the second half of the XIX century) on the problem of the soul, correlation of spirit and substance have been considered in the paper. His views on the history of studying this question by various philosophical schools have been analyzed. The author explores the contribution of the scientist in Russian philosophy in the second half of the nineteenth century, the relevance of his ideas for modern science.

Ключевые слова: душа, дух, материя, Вселенная, сила, воля, разум, Бог, мир
Key words: soul, spirit, substance, universe, strength, will, intellect, God, world

1. Введение

В современной России наблюдается возрастающее внимание к истории русской философии. Из небытия возвращены имена многих мыслителей, к числу которых принадлежит Н.Я. Грот (1852-1899). Он был одним из первых, кто среди русских философов-идеалистов пришел к мысли о необходимости усвоить и перетолковать факты нового естествознания, чтобы укрепить идеалистическое мировоззрение. Н.Я. Грот оставил нам целый ряд интересных философских гипотез, не получивших своего дальнейшего развития в силу объективных исторических причин. Его учение о душе является одной из них. Свои взгляды по этому вопросу он изложил в двух лекциях, прочитанных в Одессе: "О душе в связи с современными учениями о силе" и "О пределах знания". Несколько позже эти две лекции были переработаны и опубликованы как один труд "О душе в связи с современными учениями о силе" (1886). Это произведение преследовало одну цель – обоснование нового этического мировоззрения, которое на почве естественнонаучных учений о силе, о законе сохранения энергии, о развитии природы, восстановило бы идеальные и нравственные идеи – добра и зла, долга, свободы и воли и т.д. А это, по мнению Н.Я. Грота, возможно только тогда, если будет подведен базис под эти идеи, в качестве которого может быть рассмотрена человеческая душа.

Долгое время в нашей стране тема души умышленно замалчивалась, однако в конце XX века она снова приобрела свою актуальность. Многие наши современники все чаще обращаются к этой теме в поисках ответов на интересующие их вопросы. Определенным ориентиром в таких поисках может служить учение Н.Я. Грота о душе. В разные годы к этому учению неоднократно обращались исследователи творчества Н.Я. Грота *Т.Д. Марцинковская* (1994), *Г.М. Назлоян* (1978), А.Б. Михалева и др. Однако их всех в большей степени интересовали чисто психологические аспекты взглядов Н.Я. Грота по данной тематике. Основной задачей этой статьи является рассмотрение философской составляющей учения Грота о душе.

2. Взгляды Н.Я. Грота на историю философских учений о душе

Николай Яковлевич Грот был не первым, кто стремился с философских позиций осмыслить феномен человеческой души. С помощью этого термина в религиозной философии обозначалась одна из частей человеческого состава, которая неким таинственным образом связана с телом и духом. Прежде чем изложить свои взгляды по вопросам души Грот обращается к истории исследования этой проблемы, отмечая в частности, что "История человеческой мысли и жизни учит нас, что утверждения или отрицания существования души в человеке всегда налагало печать на все мирозерцания человечества, на весь склад его идей, чувств, стремлений и действий. И это понятно: признание духовного начала в основе своего собственного бытия давало человеку возможность логически оправдать существование высшего духовного начала, т.е. личного Божественного разума, во вселенной, а с тем вместе находили себе столь же логическое оправдание идеи разумности и общей целесообразности всего существующего

и совершающегося в мире, – убеждения в действительном значении идей добра и зла, нравственного и безнравственного, – вера в прекрасное, в идеалы справедливости и высшего духовного совершенствования. Если нет души в человеке, то откуда взять душу и разум для вселенной, а если во вселенной нет высшего разума, то не может быть в ее существовании и развитии высших разумных целей и внутреннего нравственного смысла..." (Грот, 1886а). Рассуждая в таком контексте о важности и значении духовного начала в жизни человека, Н.Я. Грот приходит к выводу, что вопрос о душе является центральным вопросом знания, связанным разнообразными и часто неуловимыми путями со всеми остальными вопросами мысли, которым он и дает ту или другую степень жизненности. По его мнению, наиболее глубокими были учения о душе Платона, Аристотеля, Декарта, Спенсера, Лейбница и Канта. К трудам отечественных философов Г.С. Сковороды, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, в которых поднималась проблема человеческой души, ученый относился критически, считая их поверхностными и наивными. Вместе с тем Н.Я. Грот отмечал, что тема души пронизывает всю отечественную общественную мысль. А свою задачу он видел в том, чтобы догматическим представлениям о душе противопоставить такие философские системы, которые могли бы дать ответ на многие возникающие вопросы. В поисках таких систем Н.Я. Грот обращается к философским учениям Конта, Спенсера и Шопенгауэра, которые в одинаковой мере были востребованы во второй половине XIX века как на Западе, так и в России. Позитивная философия Конта является, по мнению Н.Я. Грота, родной сестрой германской материалистической метафизики. Ученый отмечает, что Кант был плохим знатоком истории философии, так как не думал о разрешении вопросов, касающихся отношений философии и науки. Эта явная односторонность, по мнению Н.Я. Грота, "заставляет признать, что возрождение всеобъемлющей философии через систему Конта, через доктрину позитивизма, есть праздная мечта" (Грот, 1886а).

Переходя к философии Шопенгауэра, Н.Я. Грот задается вопросом, а способно ли его учение противостоять односторонним увлечениям крайними догматическими доктринами? Отвечая на данный вопрос, ученый отвечает, что это невероятно, ибо крайний пессимизм Шопенгауэра вряд ли может быть признан спасительным примирением противоречий действительности, открывающихся для начинающего философствовать человеческого ума. Давая оценку взглядам Шопенгауэра по проблемам души, Грот отмечает, что, будучи одним из самых гениальных последователей Канта, ему не удалось избежать общих ошибок. Его "бессознательная и неразумная воля", как психический принцип бытия Вселенной, есть понятие по существу противоречивое, ибо воля по своей природе стремится к целям. А воля без цели – абсурд. Однако цели может ставить только сознание или разум, а где нет сознания – нет и воли. Давая оценку философскому учению Шопенгауэра, Н.Я. Грот отмечает, что его "неразумная воля", возведенная в принцип бытия – есть своеобразный монстр. При создании этого монстра им руководила, прежде всего, ненависть к противоположной доктрине "разума", как единственного начала вещей.

Обращаясь к системе Спенсера, Н.Я. Грот выделяет ее как наиболее интересную среди западноевропейских философских построений. Однако и она не лишена недостатков. Спенсер, полагает Н.Я. Грот, разделяет заблуждения Конта, что наука есть истинная философия, а всякая философия – наука. А вся знаменитая этическая система Спенсера подтверждает материалистический характер его учения, так как он считает вполне осуществимой попытку выведения идеального из материального. Поэтому он относит Спенсера к односторонним ученым, подобно Канту. Таким образом, Грот приходит к выводу, что все вышеупомянутые доктрины отрицают абсолютный разум Вселенной, Бога, абсолютную истину, благо и красоту, и тем самым разрушают смысл всех идеальных влечений человеческой природы. Задача настоящего философа, полагает Н.Я. Грот, – оправдать законность этих вечно живых пружин человеческой деятельности, без которых она утратила бы всякое разумное значение.

Подвергая критике философские системы западных материалистов, ученый считает, что они необоснованно стараются исключить вопрос о душе из научной сферы. Н.Я. Грот занимает противоположную позицию, полагая, что "если философия в каком бы то ни было смысле возможна, то она и должна состоять из исследований природы именно этой идеи" (Грот, 1886б). Для этого у философии существует специальный метод, впервые указанный Сократом и разработанный Платоном. Это метод самосознания, внутреннего субъективного опыта. Анализируя философские взгляды Сократа, Н.Я. Грот подчеркивает, что он выставил этот метод, как орудие познания истинного бытия и был прав, ибо внутренние, субъективные, нравственные законы познаются лишь через самосознание, открывающее законы собственного бытия. Отслеживая исторический путь этой философской идеи Грот отмечает, что после Платона она отчасти затерялась под влиянием Аристотеля, по преимуществу признававшего только значение опыта внешнего. Платон же во имя внутреннего опыта отвергал значение опыта внешнего. Далее идеи Платона были переосмыслены в философии Декарта, а Аристотеля – в философии Бекона и его последователей. Идея Декарта коротко выражалась формулой: "Познай самого себя и через себя все сущее – мир и Бога". Бекон же подходил к этому вопросу с другой стороны: "Познай мир и через

мир себя". Канту отчасти удалось примерить враждующие лагеря философов. В своем труде "Критика чистого разума" (1781) он выразил своеобразный взгляд на проблему, отмечая, что через внешний материальный опыт – орудие теоретического ума – мы не познаем природы души и Бога, законов нравственных и эстетических. А через внутренний опыт – орудие практического мышления – мы понимаем отчасти сущность души, Бога, законов нравственного мира.

Совершив такой исторический экскурс, Н.Я. Грот приходит к выводу, что фундамент для изучения проблем человеческой души был заложен философами разных школ на протяжении многих веков. Однако только современная наука дает богатый материал для нового, более широкого обоснования учения о душе, "существование которой весьма красноречиво, хотя и косвенно, подтверждается именно новейшими научными открытиями" (Грот, 1886а).

3. Н.Я. Грот о соотношении духа и материи

Исследуя вопрос о духовном начале, Н.Я. Грот вычленяет четыре главных воззрения на природу духа (термин для обозначения одной из составных частей человеческой природы), в соотношении с природой другого начала – материи. Однако при этом он не уточняет, кто конкретно является их выразителями.

Давая оценку каждому из этих воззрений, он отмечает, что согласно одной теории – реально существует только материя, духа как такового нет. Такова доктрина материализма.

Согласно другой теории, существует только дух, а материя есть только представление, одна из идей духа и на самом деле ее не существует. Такова доктрина чистого спиритуализма или идеализма.

Согласно третьему воззрению, дух и материя, одинаково реальные начала, совершенно противоположные друг другу по своей природе и не имеющие между собой ничего общего ни в свойствах, ни в законах своего действия. Такое учение названо дуализмом.

Четвертое учение признает действительное существование и материи, и духа, но не как двух совершенно противоположных полюсов одного и того же высшего бытия. Эту доктрину назвали монизмом, или пантеизмом.

Однако так как для Н.Я. Грота была наиболее близка доктрина монизма, признающая основное единство двойственных начал, он старается развить ее в своем понимании и находит для нее новый термин – монодуалистическая доктрина. При этом он предлагает следующую классификацию четырех основных доктрин о природе духа в соотношении с материей:

- 1) материалистический монизм, или материализм;
- 2) спиритуалистический монизм или идеализм;
- 3) дуализм или учение о двойственности бытия;
- 4) монодуализм или учение о высшем единстве двойственного бытия.

Характеризуя каждую из этих доктрин, Н.Я. Грот делает акцент на их особенностях. В частности, он подчеркивает, что материалистический монизм считает причиной всего существующего материю, дух же одним из действий или продуктов действий этой причины. Спиритуалистический монизм считает основной причиной всякого бытия бесплотный дух: материя есть действия или один из продуктов творческого духа. Чистый дуализм считает материю и дух независимыми причинами противоположных действий. Монодуализм считает материю и дух различными действиями.

Чтобы понять суть этих учений, Н.Я. Грот обращается к истории философии. Истоки материализма он находит у философов Левкиппа и Демокрита – первых атомистов, для которых душа была совокупностью тончайших материальных атомов. Представители сократической школы признавали удовольствие как единственную цель жизни. Воедино эти два учения совместили эпикурейцы.

К представителям идеализма Н.Я. Грот относит пифагорейцев, выводивших все существующее из чисел, а также элейцев, отрицавших всякое реальное бытие кроме идейного, а затем и Платона, отрицавшего реальное бытие материи.

Основы дуализма, по мнению Н.Я. Грота, заложил Апаксагор и Сократ – они поставили на одни весы ум и вещество.

Пантеизм же в полусознательной форме возник еще в учениях Фалиса, Анаксимандра, Гераклита и др., учивших, что материя одарена жизнью.

Анализируя эти доктрины, ученый делает вывод о том, что "не одна из этих доктрин не может быть признана, безусловно, преобладающей в истории философской мысли Европы: монизм всегда уравновешивался дуализмом, материализм – спиритуализмом. Истина лежит в обнаружении единства в двойственном и двойственности в едином" (Грот, 1886а).

По мнению Н.Я. Грота, построить учение о душе на научной основе, которое бы объединяло все доктрины, вполне возможно. Стараясь обосновать свою точку зрения, он с критических позиций подходит к существующим доктринам.

Касаясь идеализма, он подчеркивает, что, отрицая вещество, идеалисты фактически отрицают собственную плоть и видимый мир, а это вызывает недоумение.

Пантеистическое учение также трудно постигаемо, ибо борьба духа и вещества является очевидным фактом. Если же отрицать эти факты и признать, что сознания в неорганической природе нет, а есть в ней только силы физические, то закономерно будет признать, что дух есть фикция и лишь усовершенствованная физическая сила, как это и допускают материалисты. Из этой дилеммы выход найти трудно. Противоположное решение дилеммы Грот видит в раскрытие понятия силы, как термина, посредствующего между понятиями материи и духа. Чтобы разобраться в сущности силы Н.Я. Грот предлагает обратиться к положениям естествознания и существующим в науке прямым определениям силы. В результате он приходит к выводу, что "научного определения силы в соотношении с материей не существует и что оно даже невозможно, так как наука имеет дело только с внешними проявлениями или "явлениями" как силы, так и вещества, а эти явления в свою очередь суть только выражения отношений непосредственно-неизвестных в своей природе объектов нашего опыта" (Грот, 1886б).

Исходя из этого вывода, Н.Я. Грот утверждает, что для человеческого ума познать определение силы в соотношении с материей возможно лишь путем сложного процесса анализа "соотношения между нашими представлениями и действительностью, т.е. посредством психологической теории знания, которая одна только и в состоянии решить проблему этого соотношения" (Грот, 1886а). А полнота этого анализа возможна только тогда, когда будет выработана четкая теория познания. Стараясь решить эту проблему, он выдвигает свою теорию познания. Суть ее сводится к тому, что человек ощущает мир через себя, через свое состояние. А задача знания заключается в правильном истолковании наших состояний или явлений нашего внешнего и внутреннего опыта, как выражений законов бытия Вселенной. Установив главные начала теории познания, Н.Я. Грот пытается указать путь к философскому решению вопроса о природе силы, материи и духа, в связи с современными учениями естествознания о силе. При этом становится понятно, что исчерпать эту проблему он не сможет, однако наметить пути будущего анализа ему в какой-то степени удастся. Намечая эти пути, Н.Я. Грот обращается к системе познания, подчеркивая, что существует вечный контраст двух понятий материи и духа, тела и души, вещества и силы, между которыми распределяли всю доступную нашему опыту действительность идеалисты и материалисты. Однако они не в состоянии были победить очевидной противоположности пассивного и активного, которые и облекли в понятие "вещества" и "силы".

Подводя общий итог своим размышлениям, он приходит к выводу, что мы имеем возможность познать через себя, при посредстве двоякого опыта, внешнего и внутреннего, два начала вещей – силу духа и материю-силу. А, признавая два начала вещей, он фактически признает дуализм, который, по Гроту, имеет совершенно новую форму – монодуализм, который он выдвигает в качестве учения о высшем единстве двойственного бытия.

4. Заключение

Исследуя философское наследие Н.Я. Грота, мы приходим к выводу, что его идеи о человеческой душе органически вписались в систему взглядов по этой проблеме, которая начала складываться в России во второй половине XIX века под влиянием Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других мыслителей. Однако в отличие от их походов, Н.Я. Грот строил свои идеи на фундаменте позитивизма, полагая, что только наука может дать богатый материал для более широкого обоснования учения о душе. А решая извечную философскую проблему о соотношении духа и материи, он фактически признает два начала вещей, называя эту доктрину монодуализмом.

И хотя Н.Я. Грот не создает взаимосвязанной концепции, но уже в середине XIX века, при отсутствии современных знаний, он указывает правильный путь, по которому следует двигаться философской мысли, исследуя феномен человеческой души. Этот путь, по его мнению, должен проходить через науку, ибо только она может дать ответы на поставленные вопросы. Нынешние достижения в области физики, химии и других наук подтвердили правоту философских идей Н.Я. Грота, доказав, что его подходы к изучению души являются вполне обоснованными.

Литература

Грот Н.Я. О душе в связи с современным учением о силе. *Одесса*, 92 с., 1886а.

Грот Н.Я. О пределах знания. *Одесса*, 47 с., 1886б.

Марцинковская Т.Д. Развитие психологической мысли в России в 60-80-е годы XIX века. *Магнитогорск*, 20 с., 1994.

Назлов Г.М. Развитие проблем психологии научного творчества в России (1861-1917). *М., Наука*, 24 с., 1978.